

Информация для цитирования:

Ремхе И. Н. Моделирование перевода метафорических единиц с позиции лингвокогнитивного подхода на материале китайского и русского языков / И. Н. Ремхе, Д. А. Шумилова, А. С. Болдырева // Научный диалог. — 2026. — Т. 15, № 1. — С. 108—129. — DOI: 10.24224/2227-1295-2026-15-1-108-129.

Remkhe, I. N., Shumilova, D. A., Boldyreva, A. S. (2026). Modeling Translation of Metaphorical Units from a Linguocognitive Perspective in Chinese and Russian. *Nauchnyi dialog*, 15 (1): 108-129. DOI: 10.24224/2227-1295-2026-15-1-108-129. (In Russ.).

Web of Science®

DOAJ

НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ
БИБЛИОТЕКА

LIBRARY.RU

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Моделирование перевода метафорических единиц с позиции лингвокогнитивного подхода на материале китайского и русского языков

Ремхе Ирина Николаевна

orcid.org/0000-0001-6441-6804

доктор филологических наук, доцент,
кафедра теории и практики перевода,

корреспондирующий автор

rilix@mail.ru

Шумилова Дарья Андреевна

orcid.org/0009-0001-2772-176X

преподаватель, кафедра
теории и практики перевода
shumshk@yandex.ru

Болдырева Анна Сергеевна

orcid.org/0009-0001-0996-5138

ст. преподаватель,
кафедра теории и практики перевода
ana.boldyreva@gmail.ru

Челябинский государственный университет
(Челябинск, Россия)

Благодарности:

Исследование выполнено за счет гранта Фонда перспективных научных исследований ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет» (Приказ № 86-1 от 18.02.2025, проект «Разработка комплексной когнитивной модели перевода метафорических единиц на материале китайского и русского языков»)

Modeling Translation of Metaphorical Units from a Linguocognitive Perspective in Chinese and Russian

Irina N. Remkhe

orcid.org/0000-0001-6441-6804

Doctor of Philology, Associate Professor,
Department of Theory and
Practice of Translation,

corresponding author

rilix@mail.ru

Darya A. Shumilova

orcid.org/0009-0001-2772-176X

Lecturer, Department of Theory
and Practice of Translation
shumshk@yandex.ru

Anna S. Boldyreva

orcid.org/0009-0001-0996-5138

Senior lecturer, Department of Theory
and Practice of Translation
ana.boldyreva@gmail.ru

Chelyabinsk State University
(Chelyabinsk, Russia)

Acknowledgments:

This study was funded by the Advanced Scientific Research of Chelyabinsk State University (Order № 86-1 dated 02/18/2025, project “Development of a comprehensive cognitive model for translating metaphorical units based on Chinese and Russian languages”)

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

В статье представлены результаты разработки комплексной когнитивной модели перевода метафорических единиц. Поднимается вопрос когнитивной сущности переводческого процесса перевода метафоры и фразеологических единиц чэньюй, объединенных общим понятием «метафорическая единица». Представлена авторская разработка когнитивной модели перевода метафорических единиц, отражающей ключевые механизмы анализа статических лингвистических структур и динамических лингвокогнитивных процессов на предпереводческом этапе (реконструкции смысла) и выявление наиболее адекватной стратегии перевода на переводческом этапе (реконцептуализации). Подчеркивается, что выбор переводческой стратегии опирается на концепцию когнитивного перевода, предполагающего сценарный подход на основе оценки концептуального сдвига с последующим выбором универсальной или культурно-специфичной стратегии. Материалы для анализа извлечены из китайского художественного (роман Лянькэ «Сны деревни Динчжуан») и политического дискурса (чэньюй из корпуса новостных статей за 2023—2025 годы). Источниками выступили оригинальные тексты и их переводы на русский язык. Сделан вывод о том, что представленная модель доказывает свою эффективность применения как в художественном, так и в политическом дискурсе и позволяет продемонстрировать алгоритм действий переводчика для достижения когнитивно-прагматической эквивалентности.

Ключевые слова:

когнитивная лингвистика; метафорическая единица; чэньюй; концептуальная метафора; реконцептуализация; художественный дискурс; политический дискурс.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This article presents the development of an integrated cognitive model for translating metaphorical units. It addresses the issue of the cognitive essence of the translation process involving metaphors and phraseological units known as chengyu, collectively referred to as “metaphorical units.” The author proposes a novel cognitive framework that captures key mechanisms involved in analyzing static linguistic structures and dynamic linguocognitive processes during pretranslation stages (reconstruction of meaning) and identifying the most appropriate translation strategy during actual translation phases (reconceptualization). Emphasis is placed on how the choice of translation strategies relies on the concept of cognitive translation, which involves scenario-based approaches grounded in assessing conceptual shifts followed by selecting either universal or culture-specific strategies. Materials analyzed were drawn from Chinese literary sources (e.g., Lianke's novel “Dreams of Dingzhuang Village”) and political discourse (chengyus extracted from news articles between 2023-2025). Original texts along with their translations into Russian served as primary data sources. Ultimately, it was concluded that the proposed model demonstrates its efficacy across both literary and political contexts, providing a clear algorithm for achieving cognitively pragmatic equivalence in translation practices.

Key words:

Cognitive linguistics; metaphorical unit; chengyu; conceptual metaphor; reconceptualization; literary discourse; political discourse.

УДК 81'255.2

DOI: 10.24224/2227-1295-2026-15-1-108-129

Научная специальность ВАК

5.9.5. Русский язык. Языки народов России

5.9.6. Языки народов зарубежных стран

5.9.8. Теоретическая, прикладная и
сравнительно-сопоставительная лингвистика

Моделирование перевода метафорических единиц с позиции лингвокогнитивного подхода на материале китайского и русского языков

© Ремхе И. Н., Шумилова Д. А., Болдырева А. С., 2026

1. Введение = Introduction

В современной научной литературе вопрос перевода метафоры и фразеологических единиц в различных дискурсах не теряет своей актуальности в силу сложности и многоаспектности исследуемого явления. В предлагаемом исследовании рассматривается возможность когнитивного моделирования перевода метафорических единиц, встречающихся в китайском художественном дискурсе на материале романа Янь Лянькэ и в текстах политического дискурса на примере фразеологических единиц идиоматического типа чэньюй (成语). Фразеология играет значимую роль в структуре языка, отражая образность, эмоциональность, менталитет и характерное мышление носителей [Болдырева и др., 2020]. В политическом дискурсе фразеологизмы выступают как действенный языковой инструмент, позволяющий передавать эмоционально окрашенные смыслы, оказывать влияние на аудиторию и стимулировать ее к определенным действиям.

Актуальность проблемы моделирования перевода метафорических единиц связана с возрастающим научным интересом к вопросам качества перевода семантически сложных единиц в рабочей паре «китайский и русский языки». Глубокое понимание смысловых особенностей текста оригинала путем анализа концептуального пространства, представленного в метафорических единицах в политическом и художественном дискурсах китайского языка, становится важным условием для адекватной интерпретации источника и передачи всей палитры социально, политически и культурно значимых оттенков переводного дискурса.

Интерес к переводу метафор в художественных текстах обусловлен тем, что на данный момент представлено большое количество исследований, посвященных рассмотрению метафоры как риторического

средства в художественной литературе. Однако художественная картина мира, отраженная в произведении, во многом схожа с языковой картиной мира. В рамках создания художественного текста автор использует повседневную речь. При помощи произведения автор демонстрирует читателям свое видение мира, отраженное в языке. Перевод художественной литературы, в свою очередь, является основой межкультурного обмена между носителями разных языков. Когнитивный подход к пониманию метафор обуславливает научный интерес к их переводу в художественных текстах.

Особый интерес представляют фразеологические единицы чэньюй, которые являются свернутой или имплицитной метафорой, основанной на архетипических культурных или исторических сюжетах китайской лингвокультуры. Они отличаются когнитивным основанием и механизмом образования, аналогичным механизму развернутых метафор. Процесс структурирования абстрактного концептуального домена (target domain) происходит через обращение к более конкретному домену-источнику (source domain), отражая процесс концептуализации внеязыковой действительности носителями китайского языка и культуры. Ключевое свойство чэньюй состоит в их краткости, что приводит к трудностям в переводе.

С учетом теоретических предпосылок когнитивной лингвистики в данной работе метафоры и чэньюй обозначены общим термином *метафорические единицы*, чтобы акцентировать внимание на стоящих за ним ментальных процессах и мыслительных структурах, с которыми сталкивается переводчик. В случае же анализа языковых единиц в действии, когда учитываются репрезентируемая ими ситуация, а также риторическая, экспрессивная функции текста и оказываемое воздействие на читателя, используется термин *метафорическое выражение*. Данное положение подводит к необходимости выхода за рамки сопоставления и поиска эквивалентных соответствий в переводе в сторону анализа глубинных процессов, позволяющих воссоздать когнитивное, прагматическое и эмоциональное воздействие. В случае с чэньюй речь идет о трансфере некоего ментального сценария и тех имплицитно-культурных смыслов, которые репрезентируются с помощью метафорического выражения.

Новизна данного исследования заключается в разработке интегративной когнитивной модели перевода метафорических единиц, сочетающей, в терминах А. А. Кибрика, on-line и off-line процессы [Кибрик, 1994, с. 127]. Модель представляет собой последовательную схему от реконструкции значения до выбора переводческой стратегии на этапе реконцептуализации. В работе предлагается универсальный алгоритм действий переводчика, применимый к разным типам дискурса и позво-

ляющий систематизировать процесс передачи культурно-обусловленных смыслов в переводе.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Вопрос о переводе и моделировании метафоры на протяжении многих десятилетий обсуждается в работах российских и зарубежных лингвистов [Васильев и др., 2022; Кушнина, 2012; Минченков, 2008; Ткач, 2015; Фесенко, 2001; Dickins, 2005; Mandelblit, 1995]. Перевод метафоры традиционно представляет значимую проблему в переводоведении, поскольку ее передача вызывает затруднения в связи с межкультурными и межъязыковыми различиями.

С развитием теории концептуальной метафоры в зарубежной науке, которая акцентирует внимание на концептуальной структуре метафорических выражений, получают развитие исследования, изучающие перевод метафоры с когнитивной точки зрения [Lakoff, 1993; Lewandowska-Tomaszczyk, 2010; Mandelblit, 1995]. Когнитивный подход вводит новое понимание различия между *метафорой* как таковой (или метафорической единицей) и *метафорическим выражением* (metaphorical expression) [Hong et al., 2021, с. 7—8]. Метафора рассматривается как концептуальный механизм, определяющий связь между двумя концептуальными доменами. А метафорическое выражение представляет собой отдельное слово или фразу, являющиеся отражением глубинной концептуальной схемы. Данное разделение имеет существенное значение для перевода метафоры, поскольку в этом случае процесс перевода представляет собой не операцию по установлению соответствий между лингвистическими кодами, а процесс концептуального отображения (mapping) между системами [Maalej, 2008]. С точки зрения Б. Левандовской-Томашик [Lewandowska-Tomaszczyk, 2010, с. 108], паттерны концептуализации, репрезентированные в исходном тексте, определены конвенциями исходного языка. В связи с этим в процессе перевода возникает необходимость в реконцептуализации исходного сообщения с целью его адаптации к концептуальной системе языка перевода. Таким образом, переводчик сталкивается с проблемой концептуальной асимметрии, предусматривающей расхождение между способами категоризации действительности, что приводит к появлению концептуальных метафор.

Дальнейшее развитие исследований метафоры происходит параллельно с признанием главенствующей роли культуры и межкультурного взаимодействия в формировании метафорического мышления [Gibbs, 2008; Mason, 1982; Snell-Hornby, 1995]. Ученые сходятся во мнении, что метафорическое мышление не ограничивается концептуальными механизмами в сознании индивида, а отражает функционирование целостной коллектив-

ной культурной модели. В результате, когнитивные исследования метафоры способствуют рассмотрению понятия культуры на макроуровне как отражению концептуальной системы общества, объединенного культурными традициями и ценностями.

Таким образом, разработка и описание когнитивной модели перевода метафорических выражений в русско-китайской языковой паре создает необходимые основания для более полного представления о когнитивных процессах переводческого переосмысления, реконцептуализации и раскрытия внутренней формы знака. Когнитивный подход позволяет провести более глубокое изучение внутренней формы фразеологизмов Чэньюй, рассматривать язык в связи с человеком, его мышлением и сознанием, а также анализировать языковые факты в тесной взаимосвязи с языковой личностью и языковым социумом.

В качестве материалов для практической верификации когнитивной модели перевода метафорических выражений были выбраны текст романа Янь Лянькэ «Сны деревни Динчжуан» (閻連科 «丁莊夢») и его перевод на русский язык, выполненный А. Перловой [Лянькэ, 2025]. Выбор обусловлен насыщенностью текста культурно-специфичными метафорами, требующими глубокого лингвокогнитивного анализа. Кроме того, был проанализирован корпус статей, опубликованных в период с 2023 по 2025 годы на ведущих официальных информационных платформах Китайской Народной Республики. Методом случайной выборки из 60 статей было отобрано 41 устойчивое выражение по типу чэньюй.

Методология исследования основана на интегративном подходе и включает следующие методы: 1. Концептуальный анализ метафорических единиц, направленный на реконструкцию метафорической модели согласно схеме “X — это Y” [Чудинов, 2003, с. 70], а также выявление сферы-источника и сферы-мишени; 2. Контекстуальный дискурс-анализ с целью учета прагматических, культурных и исторических факторов, оказывающих влияние на значение метафоры; 3. Сопоставительный анализ концептуальных систем китайского и русского языков для выявления степени концептуального сдвига; 4. Моделирование переводческого процесса, состоящего из пошагового алгоритма действий переводчика от идентификации метафоры на этапе реконструкции смысла до выбора стратегии ее передачи на языке перевода на этапе реконцептуализации.

Цель исследования состоит в разработке и апробации на выбранном материале комплексной когнитивной модели перевода метафорических единиц для адекватной передачи когнитивного, культурного и прагматического содержания оригинала в переводе с китайского на русский язык.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Когнитивная модель перевода метафорических единиц. Этапы реконструкции и реконцептуализации

В рамках настоящего исследования перевод метафоры представляет собой системный интегрированный процесс, предполагающий поэтапное выполнение осознанных действий со стороны переводчика по распознаванию, анализу и передаче метафорических единиц. Данный процесс реализуется на двух основных этапах, включая реконструкцию смысла (предпереводческий анализ) и реконцептуализацию (переводческий этап).

Этап реконструкции смысла направлен на выявление и передачу инвариантного ядра смысла, которое несет метафора в исходном тексте. Другими словами, переводчик находится в поиске ответа на вопрос о том, что означает данная метафора в конкретном контексте. Происходит декодирование смысла посредством когнитивного и культурологического анализа контекста, а также путем выявления метафорической модели (определение сферы-источника сферы-мишени), которая позволяет раскрыть связи между понятийными сферами языка оригинала и принимающей культуры [Чудинов, 2003, с. 69]. Как отмечает И. С. Алексеева, предпереводческий анализ включает в себя сбор экстралингвоконтекстуальных сведений. К таким сведениям относятся сведения об авторе, времени создания и публикации текста, происходит определение источника, реципиента и цели перевода. Переводчик выявляет состав информации и ее плотность, то есть анализирует текст на наличие доминирующих речевых средств, значительным показателем которых может быть «присутствие в тексте одного из четырех основных видов информации: когнитивной, оперативной, эмоциональной, эстетической» [Алексеева, 2008, с. 149—151]. В зависимости от типа текста возникает дополнительная необходимость изучения эпохи, ее культурных, экономических и политических особенностей.

Предпереводческий этап при работе с китайскими текстами функционально обретает особые очертания. Перевод метафорических единиц требует особого внимания, так как они тесно связаны с особенностями языка и культуры, они отражают видение мира. С их помощью автор раскрывает то, о чем не принято говорить открыто, то, как воспринимают мир носители языка. Помимо когнитивной функции, метафорические единицы обладают изобразительной и эвфемистической функциями. На данном этапе очень важно определить, какие абстрактные понятия могут быть обозначены конкретными понятиями. Для носителей разных языков могут быть характерны как схожие, так и различные когнитивные картины мира, следовательно, необходимо точно понимать, какое знание отражено в метафорической модели.

Учитывая специфику выбранного переводческого материала, переводческий этап дополняется необходимостью более глубокого анализа, поскольку смысл метафорической единицы отражает глубинные знания. Соответственно, для того, чтобы произвести развертывание смысла, используется анализ метафоры в формате метафорической модели с выявлением сферы источника и сферы цели. По определению А. П. Чудинова метафорическая модель — «существующая и / или складывающаяся в сознании носителя языка схема связи между понятийными сферами, которую можно представить определенной формулой: “X — это Y”» [Чудинов, 2003, с. 70]. Определение метафорической модели позволяет рассмотреть заложенные концепты в развернутом виде, как итог логических выводов, свойственных культуре языка оригинала. Для анализа метафорической модели необходимо оценить различия процесса концептуализации между культурами языка оригинала и языка перевода. В ходе данного процесса необходимо переложить имеющуюся модель на язык перевода с учетом социокультурных факторов.

Прежде чем перейти к следующему этапу, реконцептуализации, предполагается еще один важный шаг — оценка концептуального сдвига. Для этого требуется проанализировать различия в процессах концептуализации между культурами оригинала и перевода при учете нейропластичности, влияющей на динамичность селективного влияния, восприятие, концептуализацию, отображение знаний как отдельного индивида, так и всех носителей языка [Leontyeva, 2020, с. 128]. Отказ от данного этапа может привести к тому, что перевод может быть излишне доместифицирован или форенизирован. В первом случае метафорическая единица утрачивает культурную идентичность, а во втором она будет непонятна читателю на языке перевода, что, в целом, приведет к утрате интереса к конечному переводу. Выбор стратегии перевода должен быть основан на понимании различий в процессе концептуализации и причин их появления или отсутствия.

Этап реконцептуализации представляет собой когнитивный процесс поиска и выбора способа выражения этого извлеченного в момент реконструкции смысла метафоры на языке перевода. На данном этапе происходит поиск новой формы, в которую можно облечь реконструированный смысл. Исходя из данного понимания переводческого механизма, результат реконструкции становится объектом для перевода, а метафорическая модель на языке перевода становится инструментом синтеза новой формы. Эта особенность обуславливает выбор определенных стратегий в переводе, учитывающих совокупность когнитивных, семантических и культурных особенностей оригинала.

Переход от реконструкции к реконцептуализации представляет собой последовательное единство двух взаимозависимых процессов, которые составляют комплексную когнитивную модель перевода метафорических единиц для достижения единой цели — когнитивно-прагматической эквивалентности. Модель призвана обеспечить эффективную трансляцию социокультурно- и прагматически обусловленных смыслов в переводе художественных и политических текстов.

Для выбора стратегии перевода мы опираемся на концепцию «Когнитивного перевода» Н. Мандельблит, которая предполагает два сценария:

1. Условие похожего метафорического проецирования («similar mapping condition»), когда концептуализация действительности осуществляется похожим образом, отсутствуют значительные различия в картине мира, концептуальный сдвиг отсутствует. В качестве стратегии происходит выбор эквивалента.

2. Условие различного метафорического проецирования («different mapping condition») выполняется при наличии концептуального сдвига. В качестве стратегии используются такие способы перевода, как сравнение, перифраза, добавление объяснения (сноска), опущение. [Mandelblit, 1995, с. 488—493].

Более подробное описание способов передачи метафор предложено в работе [Deignan et al., 1997, с. 352—360]:

1. Сохранение метафорической единицы и ее лингвистической формы при реализации первого условия («similar mapping condition»).

2. Передача метафорической единицы с использованием другой лингвистической формы при схожем метафорическом проецировании, но расхождении на лексическом уровне.

3. Передача заложенного смысла посредством иной метафорической модели при обнаружении различного метафорического моделирования у носителей языка оригинала и языка перевода.

Китайские ученые, такие как Лю Фагун [Лю Фагун, 2008] и др., придерживаются принципов холистического подхода в переводе, согласно которому текст рассматривается как целостная система, а значение текста основывается на взаимодействии всех его элементов, включая прагматику, культурное и коннотативное значение. Китайские исследователи сходятся во мнении, что нет необходимости добиваться симметричности перевода текста на всех уровнях (слова, абзацы, текст), вместо этого необходимо передавать атмосферу произведения посредством художественной неоднозначности. Противопоставление основано на том, что, говоря о переводе с китайского и на китайский язык, в исследованиях отмечается призыв не фиксироваться на отдельных частях (уходя вглубь, как археологи), а смо-

треть на произведение целиком (как художник, создающий картину, рисуя отдельные части, видит картину целиком).

Сравнивая культурные и когнитивные особенности носителей языка оригинала и языка перевода, Лю Фагун выделяет три принципа перевода метафор:

- 1) сохранение особенностей метафоры;
- 2) соединение культурных коннотаций на двух языках;
- 3) восполнение отсутствующих культурных метафор на основе контекста [Там же, с. 200].

При соответствии первому принципу метафорические единицы, которые использует автор оригинального текста, должны быть переданы таким образом, чтобы читатель текста перевода мог получить ту же информацию, что и читатель текста на языке оригинала. Иными словами, сохранение особенностей означает сохранение метафорического подтекста и образности, заложенных автором.

Второй принцип «соединение культурных коннотаций на двух языках» обеспечивает передачу метафорических единиц национальной и культурной образности с точки зрения межкультурной коммуникации. Осуществление этого принципа осложняется расхождением реалий и наличием социокультурных лакун. Для того чтобы свести к минимуму потерю культурной образности в отдельных ситуациях, необходимо компенсировать культурные различия путем подбора таких метафорических единиц на языке перевода, которые связаны с культурной образностью концептуальной метафорической единицы на языке оригинала [Там же, с. 202—203].

Третий принцип «восполнение отсутствующих культурных метафорических единиц на основе контекста» используется в ситуациях отсутствия аналогичных или эквивалентных метафорических единиц на языке перевода. В таком случае необходимо прибегать к компенсации для того, чтобы в полной мере или частично сохранить культурную образность метафор, которые были использованы автором произведения [Там же, с. 204]. Основой третьего принципа является сведение к минимуму потери культурной образности метафорических единиц языка оригинала, что позволяет передать основные культурные образы на языке перевода.

На основе синтеза указанных подходов была создана авторская пошаговая схема перевода метафорических единиц (рис.):

При обнаружении метафорической единицы в тексте перевода необходимо ознакомиться с ее значением на языке перевода. Если смысл метафоры отражает глубинные знания носителей языка о мире, необходимо представить ее в форме метафорической модели с выявлением сферы источника и сферы магнита, произвести реконструкцию смысла. Перевод-

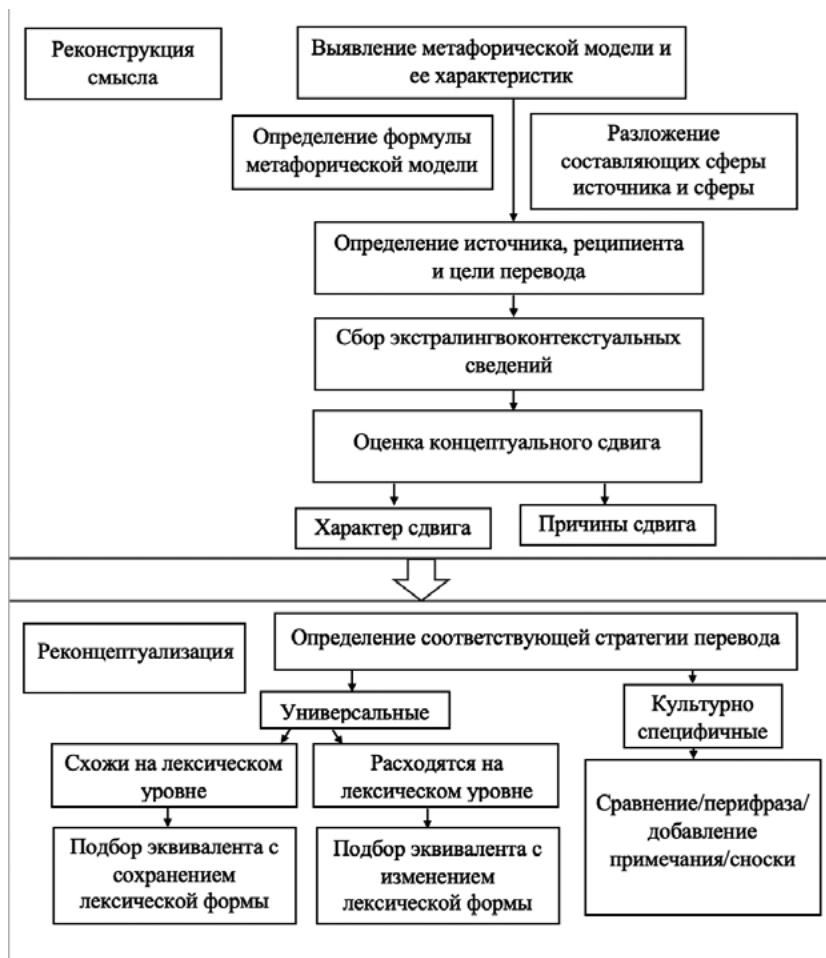

Рис. Когнитивная модель перевода метафорических единиц
Cognitive Model of Metaphor Translation

чик должен определить обе сферы и понять, какие именно характеристики сферы-источника проецируются на сферу-магнит.

Для осуществления адекватного перевода необходимо проанализировать внетекстовые данные: кем написан текст, для кого, какова цель написания. Помимо этого учитываются социальные, экономические и исторические факторы, влияющие на процесс концептуализации.

При различиях в процессе концептуализации действительности у носителей двух языков (полный или частичный концептуальный сдвиг) необходимо выяснить причины, на чем основано различие (например, культурные различия или контекстуальное значение). Только после всестороннего анализа метафорической модели возможно осуществить реконцептуализацию на языке перевода.

На основе реконструкции смысла происходит определение соответствующей стратегии перевода. Если концептуальный сдвиг нулевой или частичный мы можем говорить об универсальности метафорической модели, следовательно, перевод может быть осуществлен посредством подбора эквивалента. На данном этапе учитывается лексический уровень, одни и те же метафорические модели могут передаваться посредством различных лексических единиц, в переводе важно передать смысл, лексическая форма может быть изменена.

Культурно специфичные метафорические модели, при анализе которых выявляется полный концептуальный сдвиг, требуют творческого подхода к переводу. Подобные модели уникальны и существуют только в языке оригинала, следовательно, необходимо передать культурную специфику. Перевод осуществляется путем замены на сравнение или перифразу с сохранением образности. В отдельных случаях возможна деметафоризация, добавление сноски или примечания.

3.2. Анализ перевода метафор художественного дискурса с китайского на русский язык на основе когнитивной модели

Для апробации модели представим анализ перевода метафор на примерах из романа Янь Лянькэ «Сны деревни Динчжуан». Из-за реалистичности описания многие работы были запрещены в Китае. Роман «Сны деревни Динчжуан» был написан в 2005 году, в 2025 году был опубликован его перевод на русский язык, выполненный А. Перловой. «Сны деревни Динчжуан» — это жесткий и пронзительный роман, который через историю одной деревни рассказывает об одной из самых трагических страниц современного Китая — «катастрофе кровавого донорства» (血浆经济) 1990-х годов. Это не просто художественное произведение, а громкое социальное и политическое заявление.

Роман начинается с описания наступления осени в деревне. Осенние холода заставляют людей уходить в дома, природа чахнет.

Оригинал: 黄昏里的落日，在豫东的平原上，因著黄昏，它就血成一团，漫漫地红著。

Дословный перевод: Закатное солнце в сумерках на равнинах восточного Хэнаня, из-за вечерней зари, превратилось в сплошной комок крови, заливая все небо и землю багровым светом.

Перевод А. Перловой: «Сумеречное солнце — кровавой шар, садится над Хэнаньской равниной, заливая небо багрянцем, заливая багрянцем землю».

Реконструкция модели: в данном примере представлена концептуальная метафора 落日... 它就血成一团 (Закатное солнце... оно кровавым сгустком становится). В соответствии с представленной моделью для развертывания смысла мы представляем ее в форме метафорической модели КОНЕЦ ЦИКЛА (ОСЕНЬ) — ЭТО СМЕРТЬ. Данная метафорическая модель в мышлении носителей китайского языка связана с культурными, философскими и историческими факторами.

Китай — древняя аграрная цивилизация. Жизнь и смерть народа напрямую зависели от циклов природы, весна связана с рождением, лето — буйство жизни, осень объединяет в себе сбор урожая и увядание, своеобразное умирание, зима — смерть. В традиционной китайской философии элемент осени — металл, он ассоциируется с холодом, твердостью, острыми краями и оружием, которым можно убивать. Кроме того, холод — это болезнь, отсутствие жизненной энергии Ци. В древнем Китае было принято вести войны осенью, летом слишком жарко, зимой холодно, а летом нужно сеять.

Анализ сдвига. В концептуальной картине мира носителей русского языка есть похожая метафорическая модель ОСЕНЬ — ЭТО УВЯДАНИЕ, СТАРОСТЬ, ПЕЧАЛЬ, ПРИГОТОВЛЕНИЕ к СМЕРТИ. Однако существует значительное различие, если в китайской традиции осень — метафора смерти и крови, то в русской традиции осень связана с задумчивой грустью, светлой печалью, умиротворенным угасанием.

Мы можем говорить о том, что данная метафорическая модель является культурно специфичной, так как присутствует полный концептуальный сдвиг. В переводе мы видим замену концептуальной метафоры на перифразу «Сумеречное солнце — кровавой шар», что позволяет сохранить культурную составляющую.

Второй пример также связан с природными явлениями.

Оригинал: 就明白, 他一早离开庄, 坐车到城里听上边的人说了半天模糊的事, 在通往丁庄的路道上, 有些日出天晴样灵醒了.

Дословный перевод: Сразу понял, он утром уехал из деревни, на автобусе доехал до города, где полдня слушал начальство, говорящее о смутных делах, по дороге в Динчжуан на манеру выхода солнца осенило.

Перевод А. Перловой: «И стало ясно — рано поутру он сел на автобус, поехал в город, целый день слушал, как уездное начальство городит какую-то невнятицу, но теперь, у дороги в Динчжуан, будто солнце вышло из-за туч — он все понял».

Реконструкция модели: Концептуальную метафору 有些日出天晴样 灵醒了 (на манеру выхода солнца осенило) можно представить в виде метафорической модели ПРИОБРЕТЕНИЕ ПОНИМАНИЯ — ЭТО ВОСХОД СОЛНЦА / ЯСНАЯ ПОГОДА. Эта метафора является глубоко культурно-обусловленной и отражает то, как китайская культура через язык и философию осмысливает процесс познания: как движение от тьмы к свету, от хаоса к порядку, от тумана к ясности. Китайская письменность сама по себе является источником метафор. Ключевые понятия, связанные с пониманием, часто содержат в себе графические элементы, связанные со светом и зрением. Использованный для обозначения понятия «понимать», «сознавать» (明, míng) иероглиф состоит из двух частей: 日 (солнце) и 月 (луна). Быть «明» — значит быть ясным, понятным, просветленным. Это один из самых наглядных примеров метафоры. Китай, как аграрная цивилизация, всегда зависел от солнца и погоды. Ясная погода (天晴 tiān qíng) означала хорошую видимость, возможность работать в поле и вообще благоприятные условия. Противоположность — туман, дождь, облачность — ассоциировались с помехами, неопределенностью, трудностями.

Анализ сдвига. Концептуальная метафора ПРИОБРЕТЕНИЕ ПОНИМАНИЯ — ЭТО СВЕТ характерна для русского языка и является одной из самых распространенных. На китайском языке часто используется целостный поэтический природный образ (восход, ясное небо), что связано с сильным влиянием традиционной натурфилософии. На русском языке наиболее частотны механические и «электрические» метафоры (*осенило, лампочка загорелась*), отражающие более позднее культурное влияние. В переводе необходимо учитывать культурные отличия, в связи с этим мы видим, что данная метафора была передана с помощью замены на сравнение.

Проведенный анализ фрагментов оригинала и перевода текста романа Янь Лянькэ «Сны деревни Динчжуан» позволил выявить стратегии, используемые переводчиком, с учетом специфики представленного дискурса. В художественном дискурсе метафоры отличаются высокой степенью образности, эмоциональной насыщенности, зачастую определяют создание уникальной авторской картины мира и передачу эстетического воздействия на читателя. Они, как правило, глубоко укоренены в национальной культурной и натурфилософской традиции, что приводит к полному или частичному концептуальному сдвигу. Переводчику в данном случае важно сохранить не только когнитивное ядро, но и образность наряду с эмоционально-эстетическим подтекстом. Это обуславливает использование таких стратегий, как развертывание метафоры в сравнение, перифраз, компенсация и экспликация, вплоть до добавления сносков. Переводчик в таких ситуациях сознательно жертвует буквальной, фор-

мальной точностью ради передачи общей атмосферы, художественного замысла и глубинной сущности текста. Если под буквальной точностью мы понимаем дословный перевод компонентов метафоры, то для сохранения художественной ценности, культурного и эмоционального подтекста мы не можем придерживаться принципов буквальности в переводе. Мы можем говорить о том, что при переводе метафорических единиц наибольшую ценность имеют точная передача когнитивной основы, отражающей то, как люди воспринимают окружающий мир, и точная передача воздействующего эффекта.

3.3. Анализ эффективности использования когнитивной модели перевода для перевода на примере фразеологических единиц по типу 成语 в текстах политического дискурса

В рамках китайской лингвистической традиции фразеологические обороты принято классифицировать на несколько типов: чэньюй (成语), суюй (俗语), яньюй (谚语), сехоуэй (歇后语), цзинцзюй (警句, гэянь (格言) и цзишо (奇说). В контексте настоящего исследования особый интерес представляют чэньюй, которые, с одной стороны, количественно преобладают над другими типами фразеологических единиц китайского языка, а с другой — характеризуются высокой степенью употребительности в текстах политического дискурса. Указанные особенности обусловили выбор данной категории фразеологизмов в качестве основного объекта анализа.

Следует уточнить, что под термином *чэньюй* в данной работе принимается определение, предложенное Ма Гофань, согласно которому чэньюй представляет собой преимущественно четырехсоставное выражение, сформированное в рамках норм классического китайского языка (вэньянь), обладающее семантической цельностью, переносным обобщенным значением и ярко выраженной экспрессивностью, а также функционирующее в составе предложения как его структурный компонент [Ма Гофань, 1978, с. 44].

Для анализа были отобраны чэньюй из новостных статей официальных китайских СМИ (2019—2023 годы). Как показало наше предыдущее исследование [Нефедова и др., 2025], значительная часть фразеологизмов по типу чэньюй (成语) в текстах политического характера часто опускается. Предложенная когнитивная модель позволяет систематизировать подход к их переводу.

Пример 1. Чэньюй 同舟共济

Контекст: На церемонии открытия ежегодного совещания Боаоского азиатского форума председатель КНР Си Цзиньпин выступил с речью, где употребил чэньюй «同舟共济»

Оригинал: 我们要共同应对全球治理挑战。世界各国乘坐在一条命运与共的大船上，要穿越惊涛骇浪、驶向光明未来，必须同舟共济，企图把谁扔下大海都是不可接受的。

Дословное значение: совместная лодка общая помощь

Реконструкция модели: Чэньюй 同舟共济 содержит концептуальную метафору ЖИЗНЬ / ОБЩЕСТВО / СУДЬБА — ЭТО ПУТЕШЕСТВИЕ НА ЛОДКЕ, которая основана на телесном и культурном опыте. Этот чэньюй аналогичен другому фразеологизму, который часто встречается в текстах политического дискурса: 风雨同舟 (досл. плыть в одной лодке при ветре и в дождь) — делить горести и печали, разделять невзгоды). Однако, в отличие от последнего, в нем акцентируется не только общая судьба, но и совместные усилия для преодоления препятствий. Он является отражением метафорической модели СОВМЕСТНОЕ ПРЕОДОЛЕНИЕ ТРУДНОСТЕЙ = ПЕРЕПРАВА в ОДНОЙ ЛОДКЕ. Данный чэньюй передает идеи единства и солидарности, особенно в условиях кризиса. Его употребление акцентирует внимание на коллективной ответственности и необходимости совместных усилий для преодоления трудностей. Данный чэньюй широко используется в официальной риторике — прежде всего в контексте противодействия стихийным бедствиям, укрепления международного взаимодействия, а также подчеркивания национального сплочения в сложные периоды.

Анализ сдвига. В русском языке присутствуют схожие метафорические модели ЖИЗНЬ / СУДЬБА — ЛОДКА, фразеологизмы *в одной лодке*, *плыть в одной лодке*; СОВМЕСТНОЕ ДЕЙСТВИЕ — ГРЕБЛЯ, фразеологизм грести в одном направлении, ОБЩЕСТВО — СВЯЗАННЫЙ МАРШРУТ, фразеологизм *идти в одной связке*. Из данных примеров, *плыть в одной лодке* — наиболее близкий образ, это идентичная по структуре метафора. Однако в языковой картине мира китайцев, «одна лодка» — не просто ситуация, а идеал совместного действия и моральный долг, в то время как в русской языковой картине мира «одна лодка» может быть вынужденной ситуацией, даже без желания помогать друг другу. Таким образом, мы можем говорить о частичном концептуальном сдвиге, образ и метафора совпадают, но выражение *одна лодка* эмоционально слабее, так как описывает просто ситуацию, а не призывает к солидарности.

Стратегия и вариант перевода: Для передачи мобилизующего, этического оттенка необходимо добавить выражение «грести вместе», таким образом, метафора «Мы плывем в одной лодке и должны грести вместе» будет максимально точно передавать исходный смысл.

Пример 2. Чэньюй 龙马精神

Контекст: Си Цзиньпин использовал в своей речи, посвященной празднованию китайского нового года.

Дословное значение: дух дракона или лошади

Оригинал: 即将过去的甲辰龙年，是我们振奋龙马精神、历经风雨彩虹的一年

Реконструкция модели: Концептуальная метафора ДУХ / ЭНЕРГИЯ ЧЕЛОВЕКА — ЭТО СИЛЬНОЕ ЖИВОТНОЕ (ДРАКОН ИЛИ ЛОШАДЬ). Эта модель характерна для китайской культурной традиции, в которой мифологические и природные образы часто используются для выражения моральных и психических состояний человека.

Анализ сдвига. Чэньюй 龙马精神 основан на метафорической модели, в которой духовная энергия человека представляется через образы дракона и лошади — символы силы, выносливости и благородства. В рамках этой модели абстрактные качества, такие как жизненная сила, внутренний подъем и стремление к действию, осмысляются как черты мощных и одухотворённых существ. Дракон символизирует высшую, почти божественную силу, связанную с небом и духовным началом, тогда как лошадь — это образ физической мощи, трудолюбия и движения вперёд. Объединение этих символов формирует представление об идеальном состоянии духа: активном, сильном, уравновешенном и устремлённом к цели. Таким образом, метафорическая модель, заложенная в чэньюй, заключается в следующем: «Человеческий дух — это живое существо, обладающее мощной и благородной силой».

В русском языке также присутствуют метафорические модели, отражающие представления о человеческой силе и энергии. Например, в выражении *бешенная энергия* используется модель ЭНЕРГИЯ — НЕУКРОТИМАЯ СТИХИЯ ИЛИ ЖИВОТНАЯ СИЛА; во фразе *звериная сила* реализуется модель ФИЗИЧЕСКАЯ МОЩЬ ЧЕЛОВЕКА — ЭТО СИЛА ЖИВОТНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ; а выражение *стальной дух* отражает метафору ДУХОВНАЯ ТВЁРДОСТЬ — ЭТО ПРОЧНЫЙ МАТЕРИАЛ. Тем не менее ни одна из этих моделей не объединяет сразу энергию, духовную силу и благородство, как это делает китайский фразеологизм 龙马精神, в котором сливаются мифологическая мощь дракона и выносливость лошади, формируя образ идеального внутреннего состояния.

Из вышесказанного можно сделать вывод о наличии концептуального сдвига и необходимости описательно перевода. Как вариант, можно применить дословный перевод в сочетании с экспликативным: «дух дракона и лошади» — устремлённость вперёд, мощная внутренняя энергия и сила преодолевать преграды».

Общий анализ устойчивых выражений по типу чэньюй на основе выбранного корпуса показал, что, в отличие от художественного дискурса, в политическом дискурсе метафорические единицы чаще используются

в стандартизированном варианте и выполняют в первую очередь убеждающую и мобилизующую функцию. В отличие от художественных метафор, создающих новую реальность, чэньюй способствуют активации в сознании реципиента готовых, социально одобряемых схем и ценностей (единство, преодоление, преемственность). В связи с этим чаще встречается нулевой или частичный концептуальный сдвиг, так как многие базовые концептуальные метафоры являются общепризнанными. Однако даже при схожести метафорической модели прагматическая сила и культурные коннотации могут различаться. Поэтому для переводчика в приоритете остается адекватная передача иллокутивной силы высказывания, основу которой составляет определенное коммуникативное намерение. Это обуславливает использование стратегий поиска функционального аналога (например: 同舟共济 → плыть в одной лодке и грести вместе). Стратегия опущения при переводе чэньюй, как показал анализ, является крайней мерой, которая может быть аргументирована прагматической нецелесообразностью его сохранения в конкретном контексте.

4. Заключение = Conclusions

Проведенное исследование подтверждает продуктивность лингвокогнитивного подхода к моделированию процесса перевода метафорических единиц. Разработанная комплексная модель представляет собой целостный конструкт, включающий этапы реконструкции смысла и реконцептуализации с пошаговым алгоритмом действий, позволяющим перейти от интуитивного поиска эквивалентов к осознанному выбору стратегии на основе анализа глубинных когнитивных структур.

Практическая апробация модели была выполнена на материале китайского художественного и политического дискурсов и доказала свою эффективность применительно к обоим типам дискурса. Было выявлено, что основные трудности перевода связаны с надлингвистическим уровнем понимания смысла, предполагающим расхождения в культурных когнитивных моделях, выражающиеся в наличии или отсутствии концептуального сдвига. Модель позволяет диагностировать степень этого сдвига (нулевой, частичный, полный) которая является определяющей для последующего выбора адекватной стратегии перевода (от использования прямого эквивалента до сложных приемов компенсации и экспликации).

Анализ материала исследования также позволил прийти к выводу о том, что существует различие в выборе стратегий перевода метафорических единиц, применяемых переводчиком при работе с художественным и политическим дискурсом. Данный выбор варьируется в пределах эстетико-экспрессивной и прагматико-коммуникативной доминант. Несмотря

на это, предложенная когнитивная модель оказывается эффективной для обоих типов дискурса, поскольку на уровне концептуального сдвига происходит выявление природы переводческой проблемы (концептуальный сдвиг), что позволяет делать осознанный выбор в пользу той или иной стратегии при учете не только лингвистической формы, но и путем выявления природы переводческой проблемы. Общим для обоих дискурсов является ключевой этап реконструкции смысла, требующий от переводчика глубокого погружения в культурный и концептуальный контекст оригинала. Расхождение наблюдается на этапе реконцептуализации, где конечный выбор стратегии диктуется доминирующей функцией метафоры в конкретном дискурсе.

В перспективе возможна дальнейшая верификация эффективности предложенной модели в других типах дискурса, включая рекламный и научный, при учете функциональной специфики метафорических единиц. Возможно также расширение корпуса исследуемых языковых единиц за счет других типов китайской фразеологии (сяньхоуяой, яньюй), а также применение количественных методов для статистического анализа частотности переводческих стратегий в зависимости от типа дискурса и степени концептуального сдвига. Кроме того, представляют интерес экспериментальная апробация модели с привлечением переводчиков-практиков для оценки эффективности ее прикладного характера и разработка на ее основе методики подготовки переводчиков, работающих с языковой парой «китайский — русский». Дальнейшее развитие модели может также быть реализовано при интеграции методов когнитивной лингвистики и корпусных технологий для выявления латентных закономерностей в процессе реконцептуализации метафорических значений.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Литература

1. Алексеева И. С. Текст и перевод. Вопросы теории / И. С. Алексеева. — Москва : Междунар. отношения, 2008. — 184 с. — ISBN 978-5-7133-1318-0.
2. Болдырева О. Н. Особенности перевода китайских фразеологизмов (чэньюев) на русский язык / О. Н. Болдырева, Ш. Хань // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. — 2020. — № 2 (27). — С. 69—71. — DOI: 10.36809/2309-9380-2020-27-69-71.
3. Васильев Л. Г. Ситуативная модель перевода как средство достижения переводческой эквивалентности / Л. Г. Васильев, Т. У. Пайсаева // Вестник Калужского университета. — 2022. — № 3 (56). — С. 8—10. — DOI: 10.54072/18192173_2022_3_5_8.
5. Кибрик А. А. Когнитивные исследования по дискурсу / А. А. Кибрик // Вопросы языкознания. — 1994. — № 5. — С. 126—139.

6. Кушнина Л. В. Переводческая деятельность как эвристический процесс / Л. В. Кушнина // Современные проблемы науки и образования. — 2012. — № 6. — С. 490.
7. Лю Фагун. Исследование принципов перевода метафор с китайского языка на английский / Лю Фагун. — Пекин : Издательство оборонной промышленности, 2008. — 346 с. (刘法公. 隐喻汉英翻译原则研究 / 刘法公. — 北京 : 国防工业出版社, 2008. — 346 页.) .
8. Лянькэ Я. Сны деревни Динчжуан / Я. Лянькэ. — Москва : Синдбад, 2025. — 185 с. — ISBN 978-5-00-131636-7.
9. Ма Гофань. Чэньюй / Ма Гофань. — Хух-Хото : Нэй Мэнгу жэньминь чубаньшэ, 1978. — 344 с. (马国凡. 成语 / 马国凡. — 呼和浩特 : 内蒙古人民出版社, 1978. — 344 页.) .
10. Минченков А. Г. Когнитивно-эвристическая модель перевода (на материале английского языка) : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.04 / А. Г. Минченков. — Санкт-Петербург, 2008. — 319 с.
12. Нефедова Л. А. Проблема перевода китайских фразеологических единиц типа чэньюй (成语) в текстах политического дискурса / Л. А. Нефедова, А. С. Болдырева // Вестник Челябинского государственного университета. — 2025. — № 6 (500). — С. 176—184. — DOI: 10.47475/1994-2796-2025-500-6-176-184.
13. Ткач С. Ю. Модели перевода / С. Ю. Ткач // Языки. Культуры. Перевод. — Москва : Российский университет дружбы народов, 2015. — № 1. — С. 269—282. — ISBN 978-5-209-06524-1.
14. Фесенко Т. А. Лингвоментальная модель процесса перевода / Т. А. Фесенко // Язык, сознание, коммуникация. — Москва : МАКС Пресс, 2001. — С. 58—62.
15. Чудинов А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации / А. П. Чудинов. — Екатеринбург : УрГПУ, 2003. — 248 с. — ISBN 5-7186-0127-5.
16. Deignan A. Teaching English Metaphors Using Cross-Linguistic Awareness-Raising Activities / A. Deignan, D. Gabrys, A. Solska // ELT Journal. — 1997. — № 51 (4). — Pp. 352—360.
17. Dickins J. Two models for metaphor translation / J. Dickins // Target. International Journal of Translation Studies. — 2005. — Vol. 17 (2). — Pp. 227—273. — DOI: 10.1075/target.17.2.03dic.
19. Gibbs R. Complementary perspectives on metaphor : Cognitive linguistics and relevance theory / R. Gibbs // Journal of Pragmatics. — 2008. — Vol. 40. — Pp. 657—677. — DOI: 10.1016/J.PRAGMA.2008.02.001.
20. Hong W. The Cognitive Turn in Metaphor Translation Studies : A Critical Overview / W. Hong, C. Rossi // Journal of Translation Studies. — 2021. — Vol. 5 (2). — Pp. 83—115.
21. Lakoff G. The Contemporary Theory of Metaphor / G. Lakoff // Metaphor and Thought. — 1993. — Vol. 9. — Pp. 202—251. — DOI: 10.1017/cbo9781139173865.013.
22. Leontyeva K. Cognitive Dominants and Shifts in Sociocultural Perspective in Literary Translation / K. Leontyeva // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. — 2020. — Pp. 127—39. — DOI: 10.15405/EPSSBS.2020.04.02.15.
23. Lewandowska-Tomaszczyk B. Re-Conceptualization and the Emergence of Discourse Meaning as a Theory of Translation / B. Lewandowska-Tomaszczyk // Meaning in Translation. — 2010. — Pp. 105—147. — DOI: 10.13140/2.1.4989.4724.
24. Maalej Z. Translating metaphor between unrelated cultures : A cognitive-pragmatic perspective / Z. Maalej // Sayyab Translation Journal. — 2008. — Vol. 1. — Pp. 60—82.

25. Mandelblit N. The cognitive view of metaphor and its implications for translation theory / N. Mandelblit // Translation and Meaning — Maastricht : Universitaire Press, 1995. — Pp. 483—495.

26. Mason K. Metaphor and Translation / K. Mason // Babel. — 1982. — Vol. 28 (3). — Pp. 140—149. — DOI: 10.1075/babel.28.3.05mas.

27. Snell-Hornby M. Translation Studies : An Integrated Approach. Revised ed / M. Snell-Hornby. — Amsterdam and Philadelphia : John Benjamins, 1995. — 179 p. — ISBN 90 272 2060 3.

Статья поступила в редакцию 18.09.2025,
одобрена после рецензирования 05.11.2025,
подготовлена к публикации 18.01.2026.

References

- Alekseeva, I. S. (2008). *Text and translation. Questions of theory*. Moscow: Internat. relations. 184 p. ISBN 978-5-7133-1318-0. (In Russ.).
- Boldyreva, O. N., Han, Sh. (2020). Features of the translation of Chinese phraseological units (chengyuev) into Russian. *Bulletin of Omsk State Pedagogical University. Humanitarian studies*, 2 (27): 69—71. DOI: 10.36809/2309-9380-2020-27-69-71. (In Russ.).
- Chudinov, A. P. (2003). *Metaphorical mosaic in modern political communication*. Yekaterinburg: USPU. 248 p. ISBN 5-7186-0127-5. (In Russ.).
- Deignan, A., Gabrys, D., Solska, A. (1997). Teaching English Metaphors Using Cross-Linguistic Awareness-Raising Activities. *ELT Journal*, 51 (4): 352—360.
- Dickins, J. (2005). Two models for metaphor translation. *Target. International Journal of Translation Studies*, 17 (2): 227—273. DOI: 10.1075/target.17.2.03dic.
- Fesenko, T. A. (2001). Linguomental model of the translation process. In: *Language, consciousness, communication*. Moscow: MAX Press LLC. 58—62. (In Russ.).
- Gibbs, R. (2008). Complementary perspectives on metaphor: Cognitive linguistics and relevance theory. *Journal of Pragmatics*, 40: 657—677. DOI: 10.1016/J.PRAG-MA.2008.02.001.
- Hong W., Rossi, C. (2021). The Cognitive Turn in Metaphor Translation Studies: A Critical Overview. *Journal of Translation Studies*, 5 (2): 83—115.
- Kibrik, A. A. (1994). Cognitive research on discourse. *Questions of linguistics*, 5: 126—139. (In Russ.).
- Kushnina, L. V. (2012). Translation activity as a heuristic process. *Modern problems of science and education*, 6: P. 490. (In Russ.).
- Lakoff, G. (1993). The Contemporary Theory of Metaphor. *Metaphor and Thought*, 9: 202—251. DOI: 10.1017/cbo9781139173865.013.
- Leontyeva, K. (2020). Cognitive Dominants and Shifts in Sociocultural Perspective in Literary Translation. *European Proceedings of Social and Behavioural Sciences*. 127—39. DOI: 10.15405/EPSSBS.2020.04.02.15.
- Lewandowska-Tomaszczyk, B. (2010). Re-Conceptualization and the Emergence of Discourse Meaning as a Theory of Translation. *Meaning in Translation*. 105—147. DOI: 10.13140/2.1.4989.4724.
- Lianke Ya. (2025). *Dreams of Dingzhuang village*. Moscow: Sinbad. 185 p. ISBN 978-5-00-131636-7. (In Russ.).

- Liu Fagong. (2008). *A study of the principles of translating metaphors from Chinese into English*. Beijing: Publishing House of the Defense Industry. 346 p. (In Chin.).
- Ma Guofan. (1978). *Chengyu*. Hohhot: Nei Mengu renmin chubanshe. 344 p. (In Chin.).
- Maalej Z. (2008). Translating metaphor between unrelated cultures: A cognitive-pragmatic perspective. *Sayyab Translation Journal*, 1: 60–82.
- Mandelblit, N. (1995). The cognitive view of metaphor and its implications for translation theory. In: *Translation and Meaning*. Maastricht: Universitaire Press. 483–495.
- Mason, K. (1982). Metaphor and Translation. *Babel*, 28 (3): 140–149. DOI: 10.1075/babel.28.3.05mas.
- Minchenkov, A. G. (2008). *Cognitive-heuristic model of translation (based on the material of the English language)*. PhD Diss. St. Petersburg. 319 p. (In Russ.).
- Nefedova, L. A., Boldyreva, A. S. (2025). The problem of translating Chinese phraseological units of the chengyu type in the texts of political discourse. *Bulletin of the Chelyabinsk State University*, 6 (500): 176–184. DOI: 10.47475/1994-2796-2025-500-6-176-184. (In Russ.).
- Snell-Hornby, M. (1995). *Translation Studies: An Integrated Approach. Revised ed.* Amsterdam and Philadelphia: John Benjamins. 179 p. ISBN 90 272 2060 3.
- Tkach, S. Y. (2015). Models of translation. In: *Languages. Culture. Translation, 1*. Moscow: People's Friendship University of Russia. 269–282. ISBN 978-5-209-06524-1. (In Russ.).
- Vasiliev, L. G., Paysaeva, T. U. (2022). Situational model of translation as a means of achieving translation equivalence. *Bulletin of the Kaluga University*, 3 (56): 8–10. DOI: 10.54072/18192173_2022_3_5_8. (In Russ.).

*The article was submitted 18.09.2025;
approved after reviewing 05.11.2025;
accepted for publication 18.01.2026.*